

Рейнхард вел себя странно.

Она не знала, чем он занимался всю ночь, но после этого он продолжал называть её "молодой леди".

- Молодая леди, вам следует пойти в клубную комнату.

Услышав его слова, она почувствовала себя не в своей тарелке. Это вызвало странный холодок по позвоночнику и зуд по всему телу.

Ей стало очень трудно выносить это чувство.

- Почему ты продолжаешь называть меня молодой леди?!

- ... Потому что ты молодая леди.

Это было правдой.

Она была молодой леди Великого Княжества Сент-Ован. На самом деле, она жила, слыша, как другие называют её "молодая леди", а не её собственным именем, поэтому у Харриет не было неприязни к тому, что её называют так.

Однако...

Когда слова "молодая леди" покинули уста Рейнхарда...

Почему-то...

Это как-то...

Она почувствовала себя грязной.

- Не делай этого! Мы в Храме! Тебе запрещено упоминать мое происхождение!

- Нет, это запрещено, только если ты пытаешься использовать свой статус для давления на других, сам титул не имеет к этому никакого отношения, Молодая леди.

- У-у-у!

Она почувствовала, что её дразнят.

Нет, почему, когда его слова звучали из его уст, обращение "молодая леди" - это казалось ей оскорблением?

Харриет почувствовала, что вот-вот сойдет с ума.

Молодая леди...

Она много раз слышала эти слова в своей жизни.

Однако она не хотела слышать их из его уст.

- Подожди, я не дразню тебя. Я действительно пытаюсь быть с тобой вежливым, так почему ты так волнуешься? Разве ты не молодая леди?

- Я! Я знаю! Только не называй меня так!

Лучше бы она...

Лучше бы она...

- Просто называй меня "Идиотка", как раньше! Мне от этого не по себе! - крикнула Харриет, покраснев от смущения.

Так было бы лучше.

- Э-э, идиотка?

- Т-ты... Ты! Вот в чем причина! Вот почему ты это сделал!

Чтобы заставить её произнести эти слова собственными устами, он продолжал называть её молодой леди, что было для него нехарактерно.

Она купилась на это.

- Не совсем? Но если ты хочешь, чтобы тебя называли идиоткой, а не молодой леди... Ты настоящая легенда.

- Ле-ле... Легенда?

- Да, ты легендарная идиотка. Как и ожидалось, это очень подходит.

- Иииирк! Иииирг!

Идиотка...

В конце концов, у Харриет, которая была в плохом настроении, не было другого выбора, кроме как принять это как свое настоящее прозвище.

Она чувствовала себя более комфортно, когда её называли идиоткой, чем когда её называли молодой леди.

- У-ург... Уух... Ург!

- Н-нет... Ты плачешь? Почему ты плачешь?

Харриет было очень грустно, и она заплакала.

Ей не нравилось, когда её называли идиоткой.

Но еще больше она ненавидела, когда её называли молодой леди.

- Т-ты... Ты действительно ублюдок...

- Ах, прости. Может, мне тогда называть тебя просто "молодая леди"?

- Арг! Не надо! Прекрати!

Было много людей, которые называли её молодая леди.

Было много людей, которые называли её Ваша Светлость, и много тех, кто называл её - Харриет.

Идиотка...

Рейнхард был единственным в мире, кто называл её так.

Сама Харриет находила довольно странным, что она придает такое значение этому слову.

Она не была уверена насчет других, но ей казалось, что называть её идиоткой - гораздо приятнее, чем молодой леди.

За это...

Она сильно ненавидела себя.

* * *

Рейнхард, который гулял всю ночь, не получил порицания, потому что смог нормально присутствовать на уроке. Он не рассказал ей, что произошло, но Харриет скоро узнала.

'Я слышал, ты поссорилась с отцом'.

'... Почему ты об этом вспоминаешь?'

'Почему ты поссорилась со своими родителями из-за чего-то подобного? Они сделали это только потому, что заботятся о своем ребенке'.

'Ч-что ты знаешь?'

'В любом случае, примиришься с ними. Я хочу сказать, что родители не так одномерны, как думают их дети. Ты знаешь, как сильно они расстраиваются, когда ссорятся со своими детьми?'

'... '

Рейнхард, который знал, что она поссорилась с отцом, вдруг сказал ей, чтобы она помирилась с родителями.

В обычной ситуации она бы закричала что-то вроде. "Почему ты вмешиваешься в это?" - или

"Кто ты такой, чтобы совать свой нос в чужие семейные дела?"

Однако у Рейнхарда не было родителей. Она не могла просто спросить его о таких вещах, как "что ты знаешь о таких семейных делах?" или "кем ты себя возомнил?"

Она подумала, что, как бы она ни решила это сказать, в итоге она причинит ему боль.

- ... Хорошо.

Это было единственное, что сказала Харриет.

Она использовала коммуникатор внутри Темпла, чтобы соединиться с коммуникатором в Белом Дворце Арнарии.

Через некоторое время коммуникаторы соединились. Тогда Харриет сказала, что она была слишком многословна и что ей очень жаль.

У них состоялся долгий разговор.

Она помирилась с отцом, прежде чем её мать взяла трубку.

- О, мой ребенок теперь знает, как извиняться первым. Ты уже совсем взрослая.

- ... Совсем взрослая?

Хотя она не была уверена в том, что она уже совсем взрослая, дома все относились к ней как к маленькому ребенку. Особенно её мать - она все еще называла её малышкой.

Она ненавидела это.

- Кстати, он был здесь.

- Он?

- Не знаю, как насчет всего остального, но он точно красавчик. Это хорошо. Твоя мама одобряет.

- ... О чем это ты вдруг заговорила?

И кто этот "он", о котором она говорит?

- Ах, это должен был быть секрет. О боже, я совершила ошибку...

- Нет, что ты имеешь в виду?

- О, Боже, Боже, он сказал, что мы должны держать это в секрете, поэтому мы должны...

- О чем ты говоришь?!

Часто случалось так, что её мать разговаривала сама с собой, так что никто, кроме нее, не мог понять, что она пытается сказать.

- Ты знаешь, Рейнхард.

- ... Рейнхард? А что с ним?

Она часто говорила со своей семьей о Рейнхарде, но слова матери показались ей немного странными. Почему она назвала его красивым? Как будто она лично с ним знакома.

- Он приходил к нам на днях. Более того, это было на рассвете.

- Что? Н-нет. В Арнаке?

- Знаешь, как мы все удивились, когда он вдруг пришел к нам лично и попросил открыть врата?

Нет.

Она гадала, куда он делся, вернувшись в Темпл только рано утром, и даже скрывал это от других.

- Он был таким милым. Насколько отчаянным он был, чтобы вот так, на рассвете, броситься к нам во двор?

- Этот парень... Зачем он пошел в Арнаку?

- Зачем? Может быть, потому что он переживал из-за своего происхождения. Поэтому он и пришел просить у нас разрешения. Он уже такой искренний и серьезный. Так отличается от других детей его возраста.

Очень большое недоразумение...

Вот-вот должно было произойти.

- Разрешение? Разрешение на что?

- Конечно, на то, чтобы вы встречались, на что же еще?

- Встречались?

- Хм? Разве вы уже не встречаетесь? Речь идет о любви, о любви. Мой ребенок явно любит Рейнхарда.

- ... Хаах?

О чем это она говорит?

Мозг Харриет, казалось, перестал работать.

Она никогда не говорила им, но казалось, что вся её семья уже знает о её чувствах.

- Так что, похоже, Рейнхард проделал весь путь до Арнаки, чтобы спросить, можно ли с тобой встречаться. Что ж, он знает толк в словах. Вся семья его одобряет.

- Погоди... Что за... ? Как... ?

Рейнхард отправился в Арнаку, чтобы попросить разрешения жениться на ней?

Как это произошло?

С тех пор, как он вернулся, он старался быть с ней вежливым, называя её молодой леди, и тому подобное. Ей это не нравилось, потому что это было как-то мерзко.

Это...

Он вел себя так, потому что хотел пригласить её на свидание?

Нет...

Дело было не только в этом.

По словам её матери, Рейнхард, похоже, думал, что они уже состоят в отношениях.

Он пришел к ним не для того, чтобы спросить, может ли он встречаться с ней, а, похоже, чтобы спросить, все ли в порядке с тем, что они встречаются.

Это не могло быть просто недоразумением.

Какая еще причина могла быть у Рейнхарда, чтобы идти в Арнаку?

У него не было абсолютно никаких причин ехать в это место, которое никак не связано с ним, а только с ней.

- Хотя еще рановато, твой отец сказал, что он за брак между вами. Почему такая спешка, интересно? Ваш отец и Рейнхард обсуждали этот вопрос отдельно, но похоже, что он действительно планировал все так далеко вперед.

Что?

Разве Рейнхард и отец уже говорили о том, что будет после свидания и брака?

- В любом случае, вы двое еще студенты и слишком молоды, так что не делайте ничего необдуманного. Иначе мама рассердится. Понятно?

- Э-э-э... э-э-э...

Что случилось?

- Кстати, сколько времени прошло с тех пор, как вы начали встречаться? Кажется, ты стала говорить о нем по-другому с тех пор, как вернулась с необитаемого острова.

Брак между ней и Рейнхардом...

Тайно встречались...

Мозг Харриет замерз, затопленный всей этой чепухой и сопутствующими ей обстоятельствами.

Она превратилась в настоящую идиотку.

Почему Рейнхард поехал в Арнаку и вдруг заговорил о любовных делах и браке?

Это означало, что Рейнхард, похоже, уже считал, что они уже вместе и любят друг друга.

Было более чем ясно, что он сначала говорил о том, что они встречаются, а потом о браке.

Я...

Я... уже встречалась с Рейнхардом?

С каких пор?

Почему я не знала об этом до сих пор?

Харриет чувствовала, что вот-вот сойдет с ума.

Рассуждения, которые начинаются с предвзятых выводов, обычно ошибочны.

Великая герцогиня начала с предположения, что никому в мире не понравится её хорошенький и милый младший ребенок.

Она не могла не думать, что Рейнхард приехал к ним из-за её маленькой дочери, поэтому даже не спросила, зачем он вообще поехал в Арнаку.

Почему? Она просто приняла как само собой разумеющееся, что он приехал из-за Харриет.

Именно поэтому Харриет де Сент-Ован оказалась в таком большом беспорядке.

- Почему ты все время смотришь на меня? У тебя есть что сказать?

- ... Ничего, идиотка.

Сердце Харриет заколотилось, когда она увидела, что Рейнхард, как обычно, сбивает её в несколько резкой манере.

Он сказал её родителям, что хочет жениться на ней...

Однако, похоже, Рейнхард хотел сохранить эту встречу в тайне, поэтому мать убеждала её сделать вид, что она не знает об этом.

Переживая из-за огромного разрыва в статусе между ними, он посреди ночи отправился в Арнаку.

Рейнхард, похоже, считал, что они уже некоторое время встречаются друг с другом.

С какого времени?

С того самого необитаемого острова? С тех пор, как они посетили Эдинские острова?

... Или даже задолго до этого?

Если подумать, то в какой-то момент Рейнхард начал заботиться о ней разными способами, хотя внешне казался раздраженным.

Может ли это быть причиной? Может, он вел себя так, пытаясь сделать что-то приятное для своей возлюбленной?

Сколько бы она ни думала об этом...

Рейнхард всегда терял самообладание, если дело касалось её, но все же это было слишком.

Здравый смысл не позволял ей поверить, что он посреди ночи отправился в Арнаку, чтобы попросить у её родителей руки.

Ей казалось, что это было какое-то недоразумение.

Прошло немало времени с тех пор, как Харриет покинула Арнарию.

Она знала, что её семья особенно оберегает её и немного слишком гордится ею.

Значит, должно было произойти какое-то недоразумение.

Очевидно...

Весь день Харриет провела с этими сложными мыслями, преследующими её разум.

Во время лекции по практической магии...

Харриет сосредоточилась и выполнила все расчеты, необходимые для создания заклинания, и вызвала его внутри укрепленного сооружения, построенного в качестве меры предосторожности.

Пылающий огненный шар был вызван примерно в пяти метрах над головой Харриет.

Огненный шар был в пять раз больше обычного.

- Воооош!

Его скорость превысила скорость звука, и он устремился к куче тренировочных мишеней.

- Кабуууум!

Он потряс землю сильным взрывом, который охватил радиус около 20 метров от точки падения.

У Харриет в ухе висела серьга, которую ей подарил Рейнхард.

- Время кастования - около 30,2 секунды, мощность - А-ранг или выше. Стабильность контроля маны - ранг А или выше.

Помощник преподавателя, оценивающий её магическое заклинание и его процесс, кивнул.

- Харриет де Сент-Ован, вы прекрасно выполнили заклинание "Удар пламени", - отличная работа.

- Спасибо.

Харриет была единственной среди своих одноклассников, кому, несмотря на сложность, удалось продемонстрировать крупномасштабное разрушительное заклинание "Удар пламени".

Это было разрушительное заклинание высокого ранга, для которого нужно было создать огненный шар в пять раз больше обычного и выпустить его со скоростью, превышающей скорость звука. При столкновении с целью он разрушал её, испуская ударную волну.

Огненные шары могли полностью сокрушить орков, но Удар Пламени мог уничтожить огров.

Удар пламени...

Его исполнение было полностью успешным.

Остальные не знали, но Харриет уже могла бросить вызов заклинанию разрушения высшего ранга, Взрыву.

Она уже могла использовать заклинание разрушения высшего ранга, которое могло вызвать немедленный взрыв в заданной точке. Это было не метательное заклинание.

Удар пламени - заклинание, которое она уже освоила во время каникул.

Однако все её одноклассники смотрели на нее так, словно она была каким-то чудовищем.

Магические заклинания были просто формулами.

Запомнив "Удар пламени", она могла легко активировать его, если бы начала контролировать свою магическую силу.

Харриет полностью понимала заклинание в уме, поэтому, если ей хватало магической силы или контроль маны не был нарушен, заклинание активировалось.

Эти формулы были созданы многочисленными учеными и магами. Не нужно было создавать новые, достаточно было следовать тем, которые уже существовали.

Поэтому большинство волшебников были, прежде всего, подражателями.

Копировать было слишком просто для Харриет, которая, возможно, очень скоро шагнет в сферу создания новой магии.

Харриет не могла понять студентов, которые не могли сделать что-то настолько очевидное. Они просто должны были сделать это так, как было написано, так почему же они не могли этого сделать?

Раньше Харриет презирала таких людей за это.

Она была человеком, который привык стоять выше других.

- Как по статусу, так и по способностям.

Так было до тех пор, пока она не встретила этого странного парня.

После того, как лекция по практической магии закончилась, она направилась в здание Общества магических исследований.

Харриет и другие студенты, получившие темы для исследований, обычно занимались ими в Обществе магических исследований. Рейнхард не заходил туда, так как занимался своими делами вне дома, если только это не было обычное собрание.

- Хаа... Я понятия не имею. Для этого нужно слишком много реагентов, и я даже не знаю, что мне делать, чтобы избавиться от побочных эффектов.

Кристина, которой было поручено создать специальный препарат, повышающий чувствительность к мане и сглаживающий контроль над ней, испустила тяжелый вздох, словно столкнулась с множеством трудностей.

То же самое было и с Аделией, которой сказали разработать артефакт, позволяющий использовать внешнюю магическую силу так же, как и внутреннюю.

- Возможно ли создать что-то подобное для начала... ?

Все были настроены довольно пессимистично. Харриет тоже не думала, что все получится. В

довершение всего, ей даже поручили изучать что-то вроде Магии измерений и способов путешествия в другой мир.

Вещи, которые двум другим было велено разработать, были бы безумно ценными, если бы их удалось создать.

Но почему, черт возьми, она должна была изучать Магию Измерений?

Харриет не понимала.

Однако Рейнхард верил в нее.

Он считал, что она сможет это сделать. Независимо от того, что произошло в Арнаке, в конце концов, у нее появился интерес к этому.

В отличие от своих занятий, которые касались только уже созданной магии, она не знала, что делать и с чего начать, когда речь заходила о её теме.

Она все больше и больше ценила свою задачу, независимо от того, удалась она или нет.

Это было не просто заучивание или изучение чего-то, созданного кем-то другим, а открытие несуществующей области магии. Она поняла, что ей еще многого не хватает, но она все равно может попробовать свои силы.

Конечно, даже гениальная Харриет еще не нашла решения.

Они как раз пили чай, потому что все были совершенно измотаны исследованиями.

- Старшая, у тебя плохое настроение?

По словам Кристины, она была самой молодой и в то же время самой старшей. Номер А-1 второго курса, Редина, пробормотала с тоскливым выражением лица.

- Д-да... одна моя подруга бросила учебу. Адриана...

- А, это... разве это не та старшекурсница, которая всегда тренировалась с Рейнхардом?

- Да.

Адриана...

Харриет знала, что это та старшая, которая обычно тренировалась с Рейнхардом на рассвете. Когда они сталкивались с ней, она часто видела, как она здоровается и разговаривает с Рейнхардом.

Что она имеет в виду, говоря "она бросила"?

- Рейнхард пытался уговорить её вернуться, когда отправился в монастырь, расположенный в герцогстве Сент-Ован, но, видимо, ничего не вышло...

Герцогство Сент-Ован...

Только тогда Харриет вспомнила, что Рейнхард спрашивал её некоторое время назад.

'Ты знаешь монастырь Артован?'

'Монастырь Артован? С чего бы это?'

'Я слышал, что он находится в герцогстве Сент-Ован?'

'Ты думаешь, я знаю все задворки и закоулки герцогства? Я не знаю этого места, идиот'.

'Если не знаешь, так и скажи, что не знаешь. Почему ты злишься?'

'Я не злюсь'.

'Ты злишься, да? Ты всегда злишься, когда видишь меня, верно? Мне больно'.

'Я не злюсь!'

Рейнхард явно спрашивал о местонахождении монастыря где-то в герцогстве Сент-Ован.

В ту ночь Рейнхард куда-то исчез до самого утра.

Харриет наконец поняла всю правду об этом происшествии.

Его целью было не посещение Арнака, а встреча со старшей по имени Адриана.

Она не знала почему, но казалось, что он хотел поговорить с той выпускницей, которая бросила школу.

Старшеклассница не вернулась с ним, так что, похоже, разговор не задался.

Сообщалось, что Рейнхард внезапно появился у дверей Арнарии, требуя приоритетного использования врат. Насчет остального она не была уверена, но эта часть, похоже, была

правдой.

Приоритетное пользование вратами...

Это была причина, по которой он остановился в Арнаке. Очередь к варп-вратам была слишком длинной, чтобы просто вернуться в Темпл. Это заняло бы несколько дней.

Поэтому...

Они ошиблись, это было полное недоразумение.

Не из-за её ли семьи поднялась вся эта суматоха? Она догадывалась, но оказалось, что это правда.

Разговоры о браке и все такое... Рейнхард не стал бы говорить об этом напрямую.

Они просто подумали, что все так и было, что и вызвало недоразумение.

Это было облегчением.

Она недолго страдала от этого недоразумения, потому что сумела разглядеть правду из чужих

слов, а не из подколок Рейнхарда.

Харриет просто сидела и молчала, пока чай в её чашке не остыл.

Той ночью...

- Уф, мое тело...

Харриет столкнулась с Рейнхардом, который, спотыкаясь, вышел из тренировочного зала посреди ночи. Он встретился с ней взглядом, зевая и потягиваясь.

- Разве ты не должна спать?

- Я собираюсь.

Это было недоразумение.

Заблуждения её семьи распространились и на нее, и она чуть не ошиблась.

- О... Э... Ты говорила со своими родителями?

Рейнхард колебался, прежде чем открыть рот, как будто он только что о чем-то подумал.

- Да.

- Ну, твой отец...

- Я знаю, что ты хочешь сказать.

Харриет как-то очень спокойно перебила Рейнхарда, который собирался сказать что-то неловкое.

- Тебе не обязательно говорить мне.

- О... Эм. Хорошо.

Рейнхард наклонил голову, слегка озадаченный, и посмотрел на нее. Все эти разговоры о браке были простым недоразумением.

Харриет знала, что это было чертовски нелепое недоразумение.

Однако ей даже не хотелось слушать, как Рейнхард подтверждает это своими словами.

Ей казалось, что она только обидится, если позволит ему говорить.

- Я... я тогда просто пойду.

- Да.

Харриет не хотела слушать объяснения Рейнхарда.

Она посмотрела ему в спину, когда он возвращался.

Недоразумение...

Вместо того, чтобы узнать правду, она бы хотела еще немного побыть в заблуждении.

Харриет сняла серьгу, которую носила все это время.

Как только магия спокойствия перестала на нее действовать, она закрыла лицо руками.

Ей хотелось плакать.

*Я угорал всю главу, а в конце мне стало грустно:(

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2695873>